

Янь Ю снова без труда последовал за Цзян Синши в стационар, поднявшись на четвертый этаж, и остановился у дверей одной из палат.

Цзян Синши вошел внутрь.

Янь Ю огляделся, подошел к стене напротив палаты и, слегка ссутулившись, прислонился к ней. Впервые в жизни ему довелось подслушивать, стоя в углу, и от этого он чувствовал себя не в своей тарелке. Будучи человеком гордым, он изо всех сил старался не выглядеть подозрительно.

Но даже так, он был слишком замечен — не кот, чтобы спрятаться в щели, — и вскоре добрая медсестра подошла к нему, поинтересовавшись, не нужна ли помощь.

Янь Ю покачал головой и поблагодарил ее.

Дверь палаты была приоткрыта, и с этого ракурса он видел лишь спину Цзян Синши. Янь Ю понятия не имел, кто лежит на кровати и чем они заняты. Только он заколебался, стоит ли подойти ближе, как в ушах раздался отчетливый системный сигнал.

— Дзинь-дзинь! Поздравляем, носитель активировал систему благосклонности всех объектов для прохождения, впереди новая глава!

Янь Ю замер, осознав, кто находится в палате.

Остальные четыре цели: он сам, Чжоу Ицин, а также безымянные школьная богиня и утонченный учитель — все они, несомненно, часто пересекались с Цзян Синши в школе.

И только Нин Чжо — школьный бедолага, попавший в больницу из-за побоев отца, — не появлялся в учебном заведении.

Янь Ю не удалял письма, полученные в прошлые выходные, кроме первого, адресованного школьному изгою, и следующего, для школьного любимца Чжоу Ицина — он хотел выяснить, кто рассылает эти глупые шутки. Однако спустя день после прочтения письма бесследно исчезли. К счастью, память у него была хорошая, и содержание он помнил.

Сложность прохождения школьного бедолаги оценивалась в уровень В, а награда — в S. С точки зрения выгоды это был лучший вариант, в то время как школьный изгой — худший.

Как правило, после активации предыстории игра объявляла новые правила и задачи.

Подумав несколько секунд, Янь Ю решил не упускать шанс.

Он выпрямился и, пока не успел передумать, вошел в палату.

Цзян Синши увидел, как в дверях появился незадачливый преследователь.

Янь Ю редко общался с незнакомцами. Поддавшись импульсу, он теперь не знал, как завязать разговор, следуя правилам приличия.

Наступила неловкая пауза.

Ситуацию спас старик с соседней койки:

— Этот парнишка, что только что пришел, он тоже твой одноклассник?

Янь Ю ответил:

— А... да. Это палата Нин Чжо?

Нин Чжо полулежал на кровати. Вероятно, из-за недоедания он казался еще меньше и худее своих сверстников, а его бледное лицо при виде гостя выразило искреннее удивление:

— Да, это я, я Нин Чжо.

Разговаривать в маске было невежливо. Янь Ю слегка отвел взгляд, длинными пальцами потянул за завязки и медленно снял маску, явив миру свое красивое лицо. Он на ходу сочинил ложь:

— Я был в больнице по делам и, услышав, что Нин Чжо здесь, решил заглянуть.

Актерская игра Янь Ю была настолько плохой, что Цзян Синши не мог на это смотреть, однако Нин Чжо поверил без труда.

Янь Ю тихо представился:

— Я Янь Ю.

Нин Чжо, благодарный за визит незнакомца, но дружелюбного одноклассника, протянул руку для приветствия.

В обычных обстоятельствах Янь Ю непременно бы уклонился, но сейчас ему стало совестно. Он пришел сюда с нечистыми помыслами, ради личной выгоды, да еще и обманул человека.

Янь Ю затаил дыхание. Собравшись с духом, он решил протянуть руку.

Цзян Синши, стоявший рядом, невзначай поднял руку, прерывая их движение, и протянул бумажный пакет:

— Нин Чжо, твои вещи.

Янь Ю с облегчением выдохнул.

Нин Чжо, словно внезапно вспомнив, взял пакет и открыл его. Внутри оказались учебные пособия и домашние задания по всем предметам.

Янь Ю: «...»

Он подумал, что если бы мог видеть уровень благосклонности Нин Чжо, то сейчас там наверняка стоял бы непрерывный гул из минус единиц.

Старик с соседней койки, полный энергии, не упустил случая подать голос, даже несмотря на сломанную ногу:

— Хорошо! Усердие в учебе, дружба между товарищами — истинные цветы нашей родины!

Цветок номер один — Цзян Синши, цветок номер два — Янь Ю, цветок номер три — Нин Чжо — дружно погрузились в молчание.

Янь Ю искренне сочувствовал Нин Чжо: человеку, прикованному к больничной койке, приходится еще и страдать над домашкой.

К тому же, Янь Ю слегка нахмурился: если бы он знал, что Цзян Синши принес задания, он бы не стал входить.

Он уже на собственном опыте убедился, к чему приводит падение благосклонности, и наблюдать за другими не было нужды.

Поэтому Янь Ю попытался спросить:

— Я пришел в спешке и ничего не принес. Есть что-то, что ты любишь?

Нин Чжо замолчал, заставив Янь Ю усомниться в правильности своих слов.

Вдруг Нин Чжо поднял голову и с надеждой спросил:

— Слушай, ты раньше играл в гача-игры?

У Янь Ю возникло нехорошее предчувствие, но он честно ответил:

— Нет.

Цзян Синши, глядя на несведущего Янь Ю, издал короткий звук, похожий на насмешку.

Нин Чжо достал телефон и умоляющим тоном произнес:

— Тогда не мог бы ты покрутить гачу за меня? Я слышал, что новичкам, которые не играют в мобильные игры, везет больше...

Янь Ю: «?»

Неужели существует такая метафизика?

Нин Чжо, бедный старшеклассник, не имевший средств на донат, полгода копил ресурсы, отказывая себе во всем, чтобы дождаться любимого лимитированного персонажа. Но в итоге, потратив всё, он не получил ничего, кроме шести провальных попыток.

Новый SSR-персонаж был прекрасен, озвучен топовыми актерами и обладал отличными характеристиками — всё в нем было идеально, кроме того, что он не выпадал.

И проблема была не в персонаже, а в самом Нин Чжо.

Он был в отчаянии, иначе не стал бы просить об этом одноклассника, который пришел его навестить.

Возможно, тема оказалась приятной, и Нин Чжо, оживившись, указал на изображение на экране:

— Это моя вайфу... то есть, мой любимый персонаж.

Янь Ю про себя подумал: не стоит думать, что он не понял, какое слово Нин Чжо проглотил.

«Вайфу» мужского пола... Похоже, вероятность того, что Нин Чжо гей, очень высока. Это опасно.

Янь Ю заколебался. Гача — дело случая, и если персонаж не выпадет, Нин Чжо будет разочарован.

Если бы можно было решить проблему донатом, он бы сделал это, но Нин Чжо наверняка отказался бы.

Видя ожидание в глазах Нин Чжо, Янь Ю ответил:

— Я попробую.

После того как все ресурсы были потрачены, у Нин Чжо остался один шанс на десять круток — последняя надежда.

Янь Ю снял перчатку, слегка коснулся экрана и нажал кнопку. Вспыхнул золотой свет, и на экране появился мужской персонаж Нин Чжо.

Нин Чжо выпалил:

— Жена!

Получив нового персонажа, Нин Чжо с головой ушел в игру. Если бы не сломанные ребра, он бы наверняка начал кататься по кровати от радости, но сил на общение с гостями у него больше не осталось.

Перед уходом Нин Чжо настойчиво попросил у Янь Ю контакты, и его намерения были очевидны.

Янь Ю: «...»

Он все же согласился.

Как только они вышли из палаты, вся «дружелюбность» Янь Ю мгновенно испарилась.

Цзян Синши поднял правую руку и потянул Янь Ю за капюшон толстовки.

Он не приложил много усилий, но Янь Ю дернулся и не смог вырваться:

— Отпусти.

Цзян Синши, глядя на его рассерженное, живое лицо, сухо спросил:

— Зачем ты приходил?

Янь Ю решил ответить вопросом на вопрос:

— А зачем пришел староста?

Цзян Синши спокойно пояснил:

— Нин Чжо был в моем классе в первом полугодии. Он плохо освоился в новом коллективе, поэтому учитель попросил меня навестить его.

Янь Ю недоуменно спросил:

— И поэтому ты принес больному задания?

Помолчав, он добавил:

— По крайней мере, я выбил ему персонажа, которого он хотел.

Цзян Синши ответил:

— Нин Чжо очень беспокоится об учебе.

О, так это был индивидуальный подход, а он судил по себе.

Янь Ю поднял глаза. Человек перед ним был слишком высоким, а задирать голову, чувствуя себя в проигрышном положении, ему не хотелось:

— Значит, только староста может помогать одноклассникам? А я... я не могу проявить дружелюбие?

Цзян Синши тихо усмехнулся и повторил:

— Хм, дружелюбие.

Издавается, точно издавается.

Но поскольку его собственная ложь действительно звучала фальшиво, Янь Ю не стал спорить.

Спускаясь по лестнице, Янь Ю шел ближе к перилам, а Цзян Синши — рядом. Янь Ю не пытался отодвинуться. По сравнению с проходящими мимо незнакомцами, ему было комфортнее находиться рядом с Цзян Синши, от которого пахло мылом.

Это был редкий момент спокойствия между ними.

Как только они спустились, Янь Ю тут же отбросил вежливость, оставил Цзян Синши позади и быстро зашагал вперед.

Его взгляд упал на стеклянную дверь, начищенную до блеска, в которой отражались все прохожие.

Например, в этот момент Янь Ю мог видеть Цзян Синши, который шел неподалеку.

Когда они пришли, Цзян Синши почему-то остановился перед дверью.

Янь Ю внезапно осознал, на что он тогда смотрел.

На него.

[Уровень благосклонности школьного изгоя к вам изменился: -1]

[Уровень благосклонности школьного изгоя к вам: -100]

Это было чистое раздражение из-за собственного позора.

Его не разоблачили, но благосклонность все равно упала.

У Цзян Синши был не такой уж мягкий характер, по крайней мере, не настолько, как он пытался показать.

Он подошел ближе и небрежным тоном произнес:

— Янь Ю, твоя игра ужасна, как и навыки слежки. Разве ты сам этого не знаешь?

Возможно, перед человеком с уровнем благосклонности -100 Цзян Синши мог позволить себе сбросить маску идеальности и показать свою истинную, язвительную и порочную натуру.

<http://bllate.org/book/21746/2248171>